

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1-1

СЛОВО В ПОЭЗИИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

О.С. Бернат

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

В статье говорится о поэтической семантике, о переосмыслении слова как знака языка в художественном произведении.

Ключевые слова: М.И. Цветаева, поэтика, поэтический текст, словесный символ.

Word in the Poetry of Marina Tsvetaeva

Oksana S. Bernat

South Ural State University

The article refers to poetic semantics and reinterpretation of words in the texts of poetry.

Key words: M. Tsvetaeva, poetics, poetic text, verbal symbol.

Индивидуальный стиль М.И. Цветаевой формируется под влиянием богатейшей поэтической культуры серебряного века. «Наследуя на раннем этапе творческого пути достижения символистской поэтики, М.И. Цветаева и в зрелый период оказывается близка поэтической практике символизма» [2. С. 84]. Язык М.И. Цветаевой меняется на протяжении творчества, когда уходят легкость и прозрачность, исчезают радость и веселье, рождается поэзия, для которой характерны многоплановость слова, игра сложнейшими ассоциациями [3. С. 208].

Так в поэтическом произведении «Пахнуло Англией – и морем...» М.И. Цветаева передает в поэтическом слове стихию любовного чувства, не стремясь сдерживать бушующую лавину душевных переживаний. Основной мотив данного поэтического произведения – воспевание полной свободы в проявлении чувств. Этот мотив реализуется посредством слова *горе*, условного названия любви как пьянящей свободы в проявлении чувства рокового влечения, заставляющего забыть обо всем даже над развевающейся бездной, с одной стороны, как лишения независимости, плен (*прочны канаты*) – с другой:

Пахнуло Англией – и морем –

И доблестью. – Суров и статен.

– Так, связываюсь с новым горем,

Смеюсь, как юнга на канате

*Смеется в час великой бури,
Наедине с Господним гневом,
В блаженной, обезьяньей дури
Пляша над пенящимся зевом.*

*Упорны эти руки, – прочен
Канат, – привык к морской метели!
И сердце доблестно, – а впрочем,
Не всем же умирать в постели!*

*И вот, весь холод тьмы беззвездной
Вдохнув – на самой мачте – с краю –
Над разверзающейся бездной
– Смеясь! – ресницы опускаю...
(1920)*

Рассматривая поэтический текст «Пахнуло Англией и морем...» как художественное целое, мы обращаем особое внимание на стержневой символ произведения. Таким в разбираемом тексте является обозначение жизни как проявления сильнейшего чувства, подобного неукротимой морской стихии. М.И. Цветаева пользуется для обозначения жизни традиционным поэтическим образом моря (ср.: «Деревня», «Близ мест, где царствует Венеция золотая...», «Кавказ» А.С. Пушкина; «Парус» М.Ю. Лермонтова), развертывание которого естественно влечет за собой появление образов бури и корабля. При этом поэтесса только заимствует у своих предшественников образную модель как таковую, но, самостоятельно выбирая образно-лексическое наполнение, изменяет ее традиционную семантику. Так, например, образ бури в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова соотносится с различными перипетиями жизни, с переменами, волнением, а образ корабля используется ими для изображения брошенного в житейское море человека, а М.И. Цветаева трактует данные образы по-иному: для дополнительной характеристики кипящего, импульсивного чувства, которое, с одной стороны, дарует свободу, а с другой – приносит невыносимые страдания: *(так связываюсь с новым горем)*. Семантика возвратного глагола настоящего времени *связаться* – «войти в какие-нибудь (преимущ. предосудительные) отношения» [4. С. 603] указывает на то, что речь идет о стремлении человека снова окунуться в водоворот чувств, снова испытать себя, что словесно выражается посредством эпитета *новый*. Изображая бурное море, поэт не только прибегает к соответствующей тематической лексике (*пенящийся зев, морская метель, холод тьмы...*), но и совершенно сознательно дает оценку происходящему, употребляя слово «горе», в котором становится возможной ассоциативная мотивированность между конкретным («несчастье») и абстрактным («переживания», «дурь», «стихия чувств») элементами содержания. Одним

из приемов организации текстовых элементов в единую образную систему является антитеза, выраженная и с помощью экстралингвистических, и посредством языковых средств. Поэтический текст выступает в смысловом отношении в виде антонимической пары пейзажного и психологического планов (*море, метель, буря, канат* – как называние природных явлений, конкретных предметов и места действия; *гнев, горе, доблесть* – как обозначение психологического состояния и отношения). Противопоставлены друг другу и герои произведения (*поэтесса*, с одной стороны, и *все* – с другой). Антитезны изображаемые поэтом состояния – *свобода* (пахнуло морем) и *плен* (прочен канат). Контрастны и сталкиваемые поэтом социально-психологические категории (*И сердце доблестно, – а впрочем, не всем же умирать в постели*). А в слове «горе» расширяется перспектива смысловой глубины (*свобода – плен*) и сужается перспектива образа (*свобода: пахнуло морем – плен: прочен канат*).

В этом тексте, как было сказано ранее, важным становится противопоставление простора тесноте (*постель – море*), отсюда сознательный выбор поэта между ограничениями (*умирать в постели*) и свободой в проявлении чувств (*пахнуло морем*). Именно поэтому текст звучит как стремление освободиться от всех условностей и с головой окунуться в водоворот любви. Освобождением от всех запретов становится мечта о счастье как запах моря – стихия безумной любви, которой покоряется М.И. Цветаева, зная, что в объятьях любимого зависает над бездной, готовой поглотить любого, и с блаженством освободившего, но грешного человека, она просто дразнит ее: ... *в блаженной, обезьяньей дури*. Автор полагает, что проявление искренних чувств – способ освободиться и оказаться в беспредельной стихии, дарящей ощущение удовлетворения.

То есть восприятие поэтом окружающей действительности в данный период отражается в слове-символе *горе*, имеющем следующие значения: «любовь как страдание»; «любовь как плен»; «любовь как безумие», «любовь как миг счастья»; «любовь как безграничная свобода, как отсутствие каких бы то ни было ограничений, дерзкий грех».

Итак, для М.И. Цветаевой любовь – это чувство, нарушающее обычный порядок вещей, амбивалентное по своей сути: соединяющее сердца и разлучающее влюбленных, помогающее жить и приносящее нестерпимые муки, счастливое и несчастное, земное и неземное, мимолетное и вечное, взаимное и безответное (когда приходится любимого человека «*чувствовать другом*», «*братом*»). Но все же любовь, по мнению поэта, сильнейшее чувство, на котором держится мир и проверяется душевное богатство человека.

Посредством слов-символов со значением «поэтический дар / поэт» формируется другой, отличный от реального, мир, в котором автор, создатель бессмертных произведений, способен на полет. Обладая

крылатой душой, высокой эмоциональностью, свободой поэтического темперамента, творец, подчиняет себе время и пространство.

Основной мотив текста «И другу на руку легло...» – противопоставление поэта миру, провозглашение бессмертия души поэта. Этот мотив реализуется в слове *крылатка*, символизирующем поэта, творца (поскольку лексическое значение этого слова по своим ассоциативным связям вмещает следующие семы: крылатка – поэт = крылатка – святость = крылатка – греховность), и неизменном его атрибуте *крыле* как символе поэтического дара, свойственного лишь избранным. Данные символы указывают на непохожесть поэта, на его выстраданное совершенство, что автор демонстрирует, используя эпитет *проклятый*, и в то же время на греховность, поскольку он [творец] создает свой мир, в котором можно погубить душу. Как полагает М.И. Цветаева, поэт, внутренне свободная личность, не желая жить в ограниченном пространстве реального мира, творит собственный мир так, как ему хочется, но и сотворенный им мир может оказаться несовершенным.

*И другу на руку легло
Крылатки тонкое крыло.*

– *Что я поистине крылата
Ты понял, спутник по беде!
Но, ах, не справиться тебе
С моею нежностью проклятой!*

*И, благодарный за тепло,
Целуешь тонкое крыло.*

*А ветер гасит огоньки
И треплет пестрые палатки,
А ветер от твоей руки
Отводит крылышко крылатки...*

*И дышит: душу не губи!
Крылатых женщин не люби!
(1916)*

Художественная ткань разбираемого произведения создается автором с помощью таких языковых средств, как лексико-грамматический повтор (*а ветер – а ветер, душу не губи – женщин не люби*), риторические восклицания (*ты понял спутник по беде!*). По жанровой форме перед нами элегическое послание читателям о судьбе поэта. В этом послании медитативность сочетается с патетической энергией категорических предложений (*крылатых женщин не люби!*). Среди них особо выделяется предложение: ... *что я поистине крылата ты понял, спутник по беде!* Мастерски построенное на антиномии (*я – ты*) для демонстрации

противопоставления поэта миру, где он [создатель бессмертных творений] непонятен, отвержен, одинок. Для передачи этой идеи М.И. Цветаева пользуется таким языковым средством, как оксюморон (*проклятая нежность*). Таким образом, в данном произведении звучат трагедийные ноты «неслиянности с миром» [1. С. 11], переживаемые лирической героиней-поэтом очень глубоко и воспринимаемые ею как тяжкое бремя, беда, проклятье.

По мнению М.И. Цветаевой, поэт – обладатель крылатой души, поэтому его стихия – стихия воздуха (эту мысль автор передает читателям посредством шестикратного повторения слов с корнем *крыл-*), а в мире земном он становится чужаком, странником, на которого не действует закон притяжения, поэтому он творит свой собственный мир, губительный для людей. Отсюда и понимание того, что призвание поэта несовместимо с земными страстями, поскольку его бессмертной жизнью правят силы природы (*а ветер от твоей руки отводит крылышко крылатки*). Внезапный и взволнованный переход М.И. Цветаевой от элегического повествования к трогательному и горестному пожеланию другу создает особый драматизм и экспрессивное напряжение заключительной части текста, поскольку поэт, как полагает М.И. Цветаева, обречен на одиночество, он расплачивается за поэтический дар отказом от собственного счастья, так как его мир опасен для простых людей, которые не смогут, *не погубив душу*, справиться с *проклятой нежностью* избранных.

Творчество, по мнению М.И. Цветаевой, дар, позволяющий тому, кто им наделен, устремиться и в земной жизни вверх, к Богу, небу, звездам, выйти за пределы феноменального бытия, за пределы вселенной. По ее убеждению, творчество обладает сильнейшей энергетикой и является природной реальией и стихией.

Таким образом, рассмотрение и описание поэтических текстов позволяет утверждать, что значение слова у М.И. Цветаевой углубляется и усложняется. Ее поэтическое слово, наполнившись особым смыслом, становится идейно-композиционным центром произведения, которое представляет собой сложную структуру, внутренне организованную им.

Библиографический список

1. Кудрова И. Каждый стих – дитя любви // О любви. М.: Азбука-Классика, 2002. С. 11.
2. Лифшиц М. От романтиков до сюрреалистов. М.-Л., 1934. С. 80-100.
3. Маслова В.А. Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004. 256 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1994. 796 с.